

КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ

№ 1(3) ЯНВАРЬ – ИЮНЬ 2020

No. 1(3) JANUARY – JUNE 2020

COMMERCIAL ARBITRATION

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

А.А. Костин (председатель)
 А.В. Асосков
 К.П. Бергер
 В.В. Видер
 Н.Г. Вилкова
 Н.И. Гайдаенко Шер
 Д.Б. Дякин
 И.С. Зыкин
 О.М. Козырь
 А.С. Комаров
 А.Л. Маковский
 Д. Пелью
 Д.Н. Подшибякин
 М.Ю. Савранский
 Н.Г. Семилутина
 Р.М. Ходыкин
 В.В. Чубаров

EDITORIAL COUNCIL

Aleksey A. Kostin (Chairman)
 Anton V. Asoskov
 Klaus Peter Berger
 Van Vechten Veeder
 Nina G. Vilkova
 Natalia I. Gaidaenko Schaer
 Dmitry B. Dyakin
 Ivan S. Zykin
 Oksana M. Kozyr
 Aleksander S. Komarov
 Aleksander L. Makovsky
 Dominic Pellew
 Dmitry N. Podshibyakin
 Mikhail Yu. Savransky
 Natalia G. Semilutina
 Roman M. Khodykin
 Vadim V. Chubarov

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

А.Н. Жильцов

EDITOR-IN-CHIEF

Aleksey N. Zhiltsov

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Д.Е. Баранов
 Д.Л. Давыденко
 М.М. Деменкова
 Д.И. Зенькович
 Р.И. Каримуллин
 Н.Л. Кузнецова
 А.А. Лобызов
 (ответственный секретарь)
 М.Н. Любимова
 Д.В. Маренков
 Е.С. Перепелинская
 М.В. Радецкая
 П.Дж. Салас
 Д.А. Ходанов
 А.В. Шагалов

EDITORIAL BOARD

Dmitry Ye. Baranov
 Dmitry L. Davydenko
 Maria M. Demenkova
 Dmitry I. Zenkovich
 Rustem I. Karimullin
 Natalia L. Kuznetsova
 Aleksey A. Lobyzov
 (Executive Secretary)
 Maria N. Lubimova
 Dmitry V. Marenkov
 Olena S. Perepelynska
 Maria V. Radetskaya
 Peter J. Sahlas
 Dmitry A. Khotsanov
 Anton V. Shagalov

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
 Торгово-промышленная палата
 Российской Федерации

ESTABLISHED AND PUBLISHED BY
 The Chamber of Commerce and Industry
 of the Russian Federation

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ВОПРОСАМ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

И.В. Рачков,

партнер адвокатского бюро «Некторов, Савельев и партнеры»,
канд. юрид. наук, LL.M. (Франкфурт-на-Майне), ACIArb,
доцент кафедры международного права МГИМО МИД России

К.А. Деева,

юрист адвокатского бюро
«Некторов, Савельев и партнеры»

Признание и приведение в исполнение решений Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии ВС РФ

Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (China International Economic and Trade Arbitration Commission (далее — *CIETAC*)) — наиболее уважаемое постоянно действующее арбитражное учреждение (далее — ПДАУ) в Китае, созданное свыше 60 лет тому назад. Согласно официальной статистике¹, каждый год количество споров, рассматриваемых в *CIETAC*, непрерывно увеличивается.

¹ CIETAC Annual Caseload (Foreign-Related and Domestic) (<http://www.cietac.org/index.php?m=Page&a=index&id=40&l=en>).

Судебные споры с участием иностранных лиц составляют приблизительно $\frac{1}{5}$ всех рассматриваемых споров.

В нашей стране *CIETAC* можно сравнить, пожалуй, только с Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее — МКАС при ТПП РФ). В 2017–2018 гг. *CIETAC* вынесла три арбитражных решения в пользу двух китайских поставщиков строительной техники против двух российских ответчиков — юридических лиц. В 2019 г. арбитражные суды Российской Федерации (г. Москвы

и Московского округа) отказали в признании и приведении в исполнение этих иностранных арбитражных решений по единственному основанию: *CIETAC* не уведомила «должным образом» российских ответчиков, так как направляла ответчикам всю корреспонденцию по почтовому адресу, указанному в договорах поставки, а не по адресу ответчиков, зафиксированному в Едином государственном реестре юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ). Верховный Суд РФ 29 ноября 2019 г. отменил судебные акты по двум из трех споров без направления дел в суд первой инстанции, признал и привел в исполнение на территории России оба решения *CIETAC*². Что касается третьего дела, то нижестоящие суды отказали в признании и приведении в исполнение этого решения *CIETAC*. Отказ был обоснован тем, что *CIETAC* направляла уведомления о третейском разбирательстве

по адресу, указанному в договоре, а служба экспресс-доставки не могла вручить их по этому адресу и перенаправляла такие уведомления по фактическому месту нахождения должника.

1. Краткая фабула дел

В 2008 и 2013 гг. стороны — два китайских поставщика (Взыскатели) и российский покупатель (Должник) — заключили договоры поставки. Взыскатели (поставщики) и Должник (покупатель) являются юридическими лицами по праву КНР и России соответственно. Должник частично не исполнил свои платежные обязательства перед Взыскателями. В связи с этим в 2016 г. Взыскатели обратились с соответствующими исками в *CIETAC*, как и было предусмотрено соответствующими арбитражными оговорками в договорах поставки. На основании своего Регламента *CIETAC* неоднократно направляла все извещения³ по почтовому адресу Должника

² Определения ВС РФ от 29 ноября 2019 г. № 305-ЭС19-13456 и 305-ЭС19-13455 (https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a827a856-8bbf-4ad5-a664-6034b22790ed/21c57460-7476-44c3-a6de-eb7bc49d-d10b/A40-217053-2018_20191129_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True; https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2c63bd10-fca1-4033-a1fb-5ec08c9b8835/0605dd80-4d2a-4133-a614-d3aa721503ad/A40-217058-2018_20191129_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True).

³ Уведомления об арбитраже, Регламент *CIETAC*, список арбитров, исковое заявление и приложения к нему, извещения об учреждении судебной коллегии, уведомления о назначении дела к слушанию, письмо об окончании слушания дела и т.д.

в Москве, указанному в договорах. Однако Должник не участвовал в арбитражном разбирательстве в *CIETAC* и никак не реагировал на корреспонденцию из *CIETAC*. В 2017 г. *CIETAC* вынесла в пользу Взыскателей решения о взыскании следующих сумм с Должника: более 5 млн долл. США плюс неустойку (0,05% за каждый день) и судебные расходы — по первому делу и более 2 млн долл. США плюс неустойку (2,5%) — по второму.

Должник отказался добровольно исполнять эти иностранные арбитражные решения. В 2018 г. Взыскатели обратились с заявлением о признании и приведении в исполнение решений *CIETAC* в Арбитражный суд г. Москвы⁴ — по месту нахождения Должника. Любопытная деталь: с некоторых пор арбитражные суды, как правило, привлекают к рассмотрению заявлений о признании и исполнении иностранных арбитражных и судебных решений Росфинмониторинг и налоговую службу⁵. Так произошло и в рассматриваемых делах.

Арбитражный суд г. Москвы отказал в признании и приведении в исполнение этих иностранных арбитражных решений⁶, согласившись со следующим доводом Должника: тот не был надлежаще извещен об арбитражном разбирательстве в *CIETAC*. Суды сослались при этом на п. 2 ч. 1 ст. 244 АПК РФ. Дело в том, что в 2014 г., т.е. задолго до начала арбитражного разбирательства в *CIETAC*, Должник сменил свой адрес, несмотря на то, что место нахождения Должника осталось в г. Москве: ранее он располагался на ул. Сельскохозяйственная (Северо-Восточный административный округ), а затем переехал на Проспект

мира (Центральный административный округ). Арбитражный суд г. Москвы установил, что *CIETAC* направляла корреспонденцию на адрес, указанный в договорах поставки, а не на новый адрес Должника согласно ЕГРЮЛ. Эти определения Арбитражного суда г. Москвы были оставлены в силе постановлениями АС Московского округа⁷.

Взыскатели сочли, что судебные акты Арбитражного суда г. Москвы и АС Московского округа по данным делам противоречат закону и сложившейся практике российских арбитражных судов и ставят под угрозу неисполнимости решения российских третейских судов, главным образом МКАС при ТПП РФ, в иностранных государствах. Кроме того, такие решения нижестоящих судов могут подорвать авторитет российских государственных и третейских судов на международной арене, в частности в сфере международного коммерческого арбитража. В связи с этим Взыскатели обратились с кассационными жалобами в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ.

2. Позиция Взыскателей

В судебном заседании по рассмотрению кассационных жалоб на судебные акты нижестоящих судов по настоящим делам Взыскатели разъяснили процесс извещения Должника о третейском разбирательстве и указали на нарушенные нижестоящими судами нормы права, что должно повлечь за собой отмену соответствующих судебных актов. В подтверждение своей позиции представители Взыскателей ссылались, в частности, на следующее.

⁴ Арбитражные дела № А40-217053/18-19-1807, А40-217058/18-19-1806.

⁵ Кондратенко Е. О. Участие контрольно-надзорных органов в спорах, связанных с исполнением на территории РФ решений третейских судов // Третейский суд. 2019. № 1—2. С. 227—254.

⁶ Определения Арбитражного суда г. Москвы от 15 марта 2019 г. по делам № А40-217058/18 и А40-217053/18.

⁷ Постановления АС Московского округа от 31 мая 2019 г. по делам № А40-217053/18-19-1807 и А40-217058/18-19-1806. Как известно, в делах о признании и исполнении иностранных арбитражных решений не существует апелляционной инстанции. Недовольная исходом дела в первой инстанции сторона вправе обратиться сразу в кассационную инстанцию.

А. Стороны договора вправе определять адрес места доставки корреспонденции, который может быть не связан с юридическим или фактическим местом нахождения компании

Высший Арбитражный Суд РФ в свое время указывал⁸, что вопрос о форме надлежащего извещения сторон о третейском разбирательстве в постоянно действующем третейском суде должен решаться **с учетом правил этого суда**. Поэтому арбитражным судам при исследовании факта уведомления стороны о проведении заседания третейского суда необходимо оценить в совокупности все направленные последним в адрес стороны письма по данному вопросу.

В соответствии со ст. 8 Регламента *CIETAC* все документы, извещения и материалы, связанные с арбитражем, должны направляться по адресу, указанному стороной или ее представителем, или по **адресу, оговоренному сторонами**. В рассматриваемом случае стороны согласовали в договорах поставки тот адрес, по которому каждой из них должны направляться уведомления в связи с исполнением (или, наоборот, неисполнением) договоров. Именно по этому адресу в дальнейшем *CIETAC* и направляла всю корреспонденцию в связи с третейским разбирательством.

Нижестоящие суды применили норму права, не подлежащую применению, что является самостоятельным основанием для отмены решений этих судов. В частности, арбитражные суды г. Москвы и Московского округа применили Договор 1992 г. между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой «О правовой помощи по гражданским и уголовным делам» в части порядка уведомления сторон. Однако этот Договор не касается третейского разбирательства. Единственное его положение, в котором говорится хотя бы что-то о третейском разбирательстве, это

подп. 3 п. 1 ст. 16 «Решения, подлежащие признанию и исполнению»:

«Договаривающиеся Стороны обязаны в соответствии с положениями настоящего Договора признавать и, если это требуется по характеру решения, исполнять на своей территории следующие решения, вынесенные на территории другой Договаривающейся Стороны после вступления настоящего Договора в силу: <...> решения третейского суда».

Таким образом, положения вышеуказанного международного Договора не применяются в части уведомления сторон о третейском разбирательстве. Недавно Пленум ВС РФ поддержал данный довод в постановлении от 10 декабря 2019 г. № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража». В п. 6 Постановления ВС РФ разъяснил:

«В случае, если в сферу действия двустороннего международного договора о правовой помощи входят вопросы признания и приведения в исполнение решений третейских судов, положения такого договора не распространяются на процедуру проведения третейского разбирательства, в том числе на порядок извещения сторон арбитража»⁹.

Кроме того, суды нижестоящих инстанций применили в этих делах стандарт извещения ответчиков, установленный гл. 12 АПК РФ для извещения ответчиков арбитражными судами Российской Федерации: последние должны удостовериться

⁸ Постановление Президиума ВАС РФ от 20 января 2009 г. № 10718/08 по делу № А40-31732/07-30-319.

⁹ Постановление Пленума ВС РФ от 10 декабря 2019 г. № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» (<http://vsrf.ru/documents/own/28587/>).

на основании объективных источников (например, ЕГРЮЛ, если ответчиком является российское юридическое лицо) в том, какой почтовый адрес ответчика является верным, и направлять определения именно по этому адресу (абзац первый ч. 4 ст. 121 АПК РФ). Однако такой стандарт извещения ответчика не применим в третейских разбирательствах: одной из основ последних является автономия воли сторон спора, а другой — конфиденциальность разбирательства.

Хорошим ориентиром для правил о должном извещении ответчика является ст. 2 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (пересмотрен 25 июня 2010 г. в г. Нью-Йорке, на 43-й сессии ЮНСИТРАЛ). Хотя в рассматриваемом случае применялся не Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ, а Регламент *CIETAC*, последний, хоть и не по букве, но, несомненно, по духу, совпадает с первым в части уведомления сторон арбитражного разбирательства. Статья 2 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ формулирует такие требования к должному извещению ответчика (приводятся только те положения, которые имеют значение для рассматриваемых дел):

«Статья 2

1. Уведомление, включая извещение, сообщение или предложение, может передаваться с помощью любого средства связи, которое обеспечивает или допускает запись, подтверждающую факт его передачи. [В рассматриваемом случае *CIETAC* направлял уведомления курьером и при помощи системы «ЕМС Гарантпост». — *И.Р., К.Д.*]

2. Если какой-либо адрес указан одной из сторон специально для этой цели или разрешен арбитражным судом, всякое уведомление доставляется этой стороне по этому адресу и в случае такой доставки считается полученным... [В рассматриваемом случае стороны специально указали определенные почтовые адреса в договорах поставки. — *И.Р., К.Д.*]

3. В отсутствие такого указания или разрешения уведомление:

а) считается полученным, если оно вручено адресату; или

б) считается полученным, если оно доставлено в местонахождение коммерческого предприятия, обычное местожительство или по почтовому адресу адресата.

[В принципе, п. 3 ст. 2 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ в рассматриваемом случае неприменим, поскольку стороны специально указали определенные почтовые адреса в договорах поставки. — *И.Р., К.Д.*]

4. Если после разумных усилий доставка не может быть произведена согласно пунктам 2 или 3, то уведомление считается полученным, если оно направлено в последнее известное местонахождение коммерческого предприятия, обычное местожительство или по почтовому адресу адресата с помощью заказного почтового отправления или с помощью других средств, обеспечивающих запись, подтверждающую доставку или попытку доставки.

[В рассматриваемом случае уведомления от *CIETAC* были доставлены согласно п. 2 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ. — *И.Р., К.Д.*]

5. Уведомление считается полученным в день его доставки согласно пунктам 2, 3 или 4 или попытки доставки согласно пункту 4...»

Автономия воли означает, что стороны вольны согласовать (среди прочего) любой адрес, по которому они желают получать корреспонденцию о третейском разбирательстве. В английском праве в соответствии с положениями Закона об арбитраже 1996 г. стороны также свободны договориться о порядке направления и вручения уведомлений и иной корреспонденции, которая касается арбитражного разбирательства¹⁰. Важно также отметить дело *Bernuth Lines Ltd. v. High Seas*

¹⁰ Arbitration Act 1996, Art. 76, Clause 1.

Shipping Ltd. В нем Высокий суд Англии и Уэльса¹¹ со ссылкой на английский Закон об арбитраже пришел к выводу о том, что неполучение уведомлений уполномоченными лицами ответчика по адресу, который ранее был указан самим ответчиком и использовался для надлежащего уведомления сторон, является риском, связанным с организацией дел в компании-ответчике, и не влияет на действительность уведомления компании для целей арбитражного разбирательства¹². Такой же позиции придерживается Второй промежуточный народный суд Пекина в деле *Grupo Pacifico v. Hebei Cinema*¹³.

Конфиденциальность является одним из ключевых преимуществ арбитража¹⁴ по сравнению с рассмотрением споров в государственных судах. Она означает, что и сами стороны, и арбитры, и *CIETAC* не вправе разглашать информацию о третейском разбирательстве, если только стороны не договорятся об ином. Помимо Регламента *CIETAC* аналогичные положения о конфиденциальности и запрете присутствия на слушаниях лиц, не участвующих в разбирательстве, без согласия состава третейского суда и сторон содержат регламенты Международной торговой палаты (*International Chamber of Commerce (ICC)*)¹⁵, Международного центра по урегулированию споров при Американской арбитражной ассоциации (*International Centre for Dispute Resolution (ICDR)*)¹⁶, Лондонского международного арбитражного суда (*The London*

Court of International Arbitration (LCIA))¹⁷, Российского арбитражного центра¹⁸, МКАС при ТПП РФ¹⁹, Конвенция Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (*International Centre for Settlement of Investment Disputes (ICSID)*)²⁰ и правила иных наиболее известных арбитражных центров. Конфиденциальность арбитража закреплена и в федеральных законах от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (ст. 18 и 22) и от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (ст. 21).

Правда, любопытно, что при этом Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже», вслед за Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже²¹ (принятым в г. Нью-Йорке 21 июня 1985 г., на 18-й сессии ЮНСИТРАЛ), не содержит требований к конфиденциальности арбитража. Следует отметить, что такая черта международного коммерческого арбитража, как конфиденциальность, во все меньшей степени остается характеристикой международного инвестиционного арбитража. Хотя около 1/4 арбитражных решений не было опубликовано (в силу того, что исторически международный арбитраж в целом — как инвестиционный, так и коммерческий — был и в определенной степени остается конфиденциальным), тем не менее постепенно сам факт обращения иностранных инвесторов в международный инвестиционный арбитраж, а также ход и результаты

¹¹ Хотя в названии этого суда фигурирует слово «высокий», он, как правило, рассматривает дела в качестве суда первой инстанции.

¹² *Bernuth Lines Ltd. v. High Seas Shipping Ltd. (The Eastern Navigator)*, [2005] EWHC 3020 (Comm.) (<https://archive.onlinedmc.co.uk/bernuth%20lines%20v.%20High%20Seas.htm>).

¹³ *Grupo Pacifico v. Hebei Cinema* (2002), [2001] (Beijing No. 2 IPC), 15 November 2002.

¹⁴ *Blackaby N., Partasides C., Redfern A., Hunter M.* Redfern and Hunter on International Arbitration. 6th ed. Oxford University Press, 2015. Para. 1.105.

¹⁵ Art. 26(3) of the ICC Arbitration Rules 2017.

¹⁶ Art. 37(1) of the Rules of the International Centre for Dispute Resolution 2014.

¹⁷ Art. 19(102) of the LCIA Arbitration Rules.

¹⁸ Арбитражный регламент (в редакции от 21 января 2019 г.), ст. 24.

¹⁹ Регламент МКАС при ТПП РФ, § 25.

²⁰ Rule 6 of the ICSID Convention, Regulations and Rules.

²¹ Доклад Комиссии ООН по праву международной торговли о работе ее 18-й сессии 31–21 июня 1985 г. // Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. 49-я сессия. Дополнение № 17 (A/49/17). Нью-Йорк: ООН, 1994. С. 81–92; Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. 1985. Т. XVI. Нью-Йорк: ООН, 1988. С. 601–612.

рассмотрения этих споров становятся все более открытыми для широкой публики. Это происходит, во-первых, под нажимом общественности государства-ответчика, так как в конституциях многих стран прямо предусмотрено право граждан на получение информации. Во-вторых, результат арбитражных разбирательств по Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (Вашингтон, 18 марта 1965 г.)²², как правило, является открытым. В-третьих, 1 апреля 2014 г. вступили в силу Правила ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров. Эти Правила не являются международным договором, однако они применяются к спорам:

1) возникающим в связи с международными договорами, заключенными до 1 апреля 2014 г., если стороны соответствующего договора или участники спора соглашаются на их применение;

2) возникающим в связи с международными договорами, заключенными после 1 апреля 2014 г.²³, когда арбитражное разбирательство между инвестором и государством открывается в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ, если только стороны не договорились об ином;

3) арбитражные разбирательства по которым открыты в соответствии с другими регламентами, чем Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ, или в контексте специальных арбитражных разбирательств.

Наконец, в октябре 2017 г. вступила в силу Маврикийская конвенция ООН

о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров (Нью-Йорк, 2014 г.)²⁴.

Принцип конфиденциальности арбитража также обосновывает свободу сторон определять адрес для получения уведомлений и корреспонденции в отношении третейского разбирательства и не допускать их отправку по иным адресам. Вполне возможно, ответчик не хотел, чтобы его работники (например, секретарь в приемной) были в курсе того, что началось и ведется третейское разбирательство в Китае на несколько миллионов долларов США, и именно поэтому не сообщил истцу свой новый адрес после перемещения своего места нахождения.

Таким образом, стороны сами определили приоритет Регламента *CIETAC*, выбрав данное ПДАУ в договорах поставки. Ошибочные выводы нижестоящих судов приводят к нарушению сформировавшейся более-менее единообразной международной практики уведомлений по третейским делам в разных странах мира, включая КНР, и приводят к необоснованной возможности для российских ответчиков не исполнять свои договорные обязательства перед иностранными контрагентами. Следовательно, все извещения о третейском разбирательстве, направленные Должнику по адресу, указанному им в договорах поставки, но не полученные по зависящим от него причинам, считаются доставленными²⁵.

²² Register of Texts of Conventions and Other Instruments Concerning International Trade Law. Vol. II. New York: United Nations, 1973. P. 46–63. Россия в Конвенции не участвует.

²³ Например, для России это соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений с Бахрейном (29 апреля 2014 г.), Азербайджаном (29 сентября 2014 г.), Камбоджей (3 марта 2015 г.), Ираном (23 декабря 2015 г.), Марокко (15 марта 2016 г.) и Палестиной (11 ноября 2016 г.).

²⁴ Правда, хотя эту Конвенцию подписали 23 государства, она вступила в силу пока только для Гамбии, Камеруна, Канады, Маврикия и Швейцарии (https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXII-3&chapter=22&clang=en).

²⁵ Данная позиция также поддерживается ВС РФ в п. 17 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей, утвержденного Президиумом ВС РФ 26 декабря 2018 г. (<http://www.supcourt.ru/documents/all/27518/>).

В. Должник не уведомил Взыскателей о смене адреса

Обязанность извещать контрагента в случае смены адреса прямо закреплена в договорах поставки, где также указан срок на отправку такого извещения. Отсутствие извещения означает, что сторона продолжает получать почту по старому адресу и несет все риски ее неполучения. В противном случае нарушается принцип добросовестности участников гражданского оборота²⁶. Поведение Должника в данной ситуации свидетельствует о злоупотреблении правом. Так, в Германии в одном из дел Высший земельный суд Дрездена указал, что арбитражный трибунал не обязан исследовать корректность адреса ответчика, указанного им в контракте. Ответчик не участвовал в разбирательстве и впоследствии пытался оспорить решение со ссылкой на неуведомление²⁷. Кроме того, в контракте была прямо закреплена обязанность сторон уведомлять об изменении своего адреса, которую ответчик не исполнил.

Суды КНР признают неуведомление другой стороны об изменении адреса недобросовестным поведением. При смене адреса ответчик обязан представлять доказательства уведомления истца о данном изменении. Если ответчик не уведомляет истца о смене адреса и не представляет суду доказательства такого уведомления, то впоследствии он не имеет права ссылаться на смену адреса и ненадлежащее уведомление об арбитраже²⁸.

Любопытно, что учебник Королевского института арбитров (Chartered Institute of Arbitrators (CIArb)) по международному арбитражу предлагает иное решение²⁹:

²⁶ См. Определение ВАС РФ от 18 ноября 2013 г. № ВАС-2132/13 по делу № А40-36910/10-50-275.

²⁷ OLG Dresden, 15.03.2006 – 11 Sch 19/05, SchiedsVZ 2006, 166 (<https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=OLG%20Dresden&Datum=15.03.2006&Aktenzeichen=11%20Sch%2019%2F05>).

²⁸ *Kamley Trading v. Shanghai Cereals* (2002), [2002] (Shanghai No. 2 IPC), 18 July 2002.

²⁹ International Arbitration: Workbook. Module 1: Law, Practice & Procedure. London: CIArb, 2017. P. 214, last paragraph.

“If a party is not represented and is a company, notice must be received at that company’s registered office”. В этом смысле учебник требует от арбитров, рассматривающих спор, отойти от соглашения сторон спора, которые письменно договорились в своем контракте использовать определенный адрес. Такое предложение нельзя признать верным ввиду освещаемых здесь определений Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 29 ноября 2019 г.

С. Служба доставки подтвердила получение извещений Должником

CIAETAS отправляла уведомления о судебном разбирательстве посредством международной службы доставки «ЕМС Гарантпост» по адресу Должника, указанному им в договорах поставки. Факт доставки Должнику уведомлений подтверждался представленными в материалы дел почтовыми извещениями с подписью лиц, которые при получении этой корреспонденции представлялись как лица, уполномоченные к получению таковой.

Взыскатели указали, что полномочие лица на получение корреспонденции может явствовать из обстановки, в которой действует лицо, принимающее корреспонденцию³⁰. Таким образом, CIAETAS предприняла все разумные усилия для уведомления стороны о третейском разбирательстве.

Высокий суд Гонконга придерживается позиции, что фактическое вручение не имеет решающего значения, если извещение о третейском разбирательстве доставляется по адресу, указанному в договоре. Таким образом, извещение, направленное стороне третейского разбирательства по указанному этой стороной адресу, но не полученное этой стороной, все равно счи-

³⁰ Пункт 9 постановления Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»».

тается доставленным. Так, в деле *OUE Lippo Healthcare Ltd. v. David Lin Kao Kun* по вопросу надлежащего уведомления ответчика суд принял во внимание доказательства направления извещения о третейском разбирательстве по адресу ответчика, указанному в договоре. Суд посчитал, что ответчик уведомлен надлежащим образом, даже несмотря на неудачную попытку вручения и возврат извещения. Кроме того, уведомление о разбирательстве было направлено ответчику по электронной почте³¹.

Помимо этого, Высокий суд Гонконга не поддержал позицию стороны, которая заявила, что корреспонденцию и извещения относительно третейского разбирательства получило неуполномоченное лицо³². В одном из дел Высокий суд Гонконга не согласился с доводами ответчика о вручении извещений ненадлежащему лицу и посчитал уведомление ответчика об арбитраже надлежащим. Суд указал, что уведомления направлялись ответчику в соответствии с Регламентом *CIETAC*, т.е. по его юридическому адресу, а внутренняя переадресация уведомлений между подразделениями и материнской компанией не препятствует признанию их надлежащими.

Государственные суды материкового Китая (т.е. суды КНР за пределами Гонконга) также признают, что сторона не может ссылаться на ненадлежащее уведомление при получении корреспонденции неуполномоченным лицом, так как она сама должна обеспечить надлежащую организацию процесса получения уведомлений³³.

Принцип эффективного уведомления о разбирательстве также предусмотрен

правом ФРГ: он закреплен в Гражданском процессуальном уложении, которое основано на Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже³⁴.

3. Позиция Должника

Как в нижестоящих судах, так и на заседании в Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ Должник утверждал, что не получал уведомлений от *CIETAC* о третейском разбирательстве в отношении договоров поставки, заключенных с Взыскателями. В частности, Должник голословно пытался обосновать это так: он не знает лиц, которые расписались в получении корреспонденции. Он отрицал, что у этих лиц имелись надлежащим образом оформленные полномочия на получение корреспонденции от его имени. Впрочем, это обычная тактика многих российских ответчиков, не желающих погашать долг.

Должник также представил ВС РФ на обозрение договор между российскими компаниями от 2015 г. (одной из сторон этого договора был он сам). При помощи этого договора Должник пытался доказать, что уже в 2015 г. Взыскатели должны были знать о смене его «юридического адреса», поскольку в этом договоре указан уже другой, актуальный на тот момент адрес, по которому регистрировался Должник. Однако другая сторона в этом договоре была не Взыскателем по настоящим двум спорам, а российским ООО, в уставном капитале которого, возможно, и участвовали китайские компании, но во всяком случае не кто-либо из Взыскателей. Должник утверждал, что, поскольку это российское ООО — контрагент Должника по договору 2015 г. — входит в одну группу лиц с Взыскателем, знание этого российского ООО о правильном адресе Должника должно приписываться (вменяться) также и Взыскателю. Ведь в противном случае полу-

³¹ *OUE Lippo Healthcare Ltd. v. David Lin Kao Kun*, [2019] HKCFI 1630, HCST 4/2019, June 2019 (http://newyorkconvention1958.org/index.php?lvl=notice_display&id=5505).

³² *Dana Shipping and Trading SA v. Sino Channel Asia Ltd.*, [2016] HKEC 599, HCST 47/2015, 14 March 2016 (http://newyorkconvention1958.org/index.php?lvl=notice_display&id=4146&opac_view=2).

³³ *Ralema Food v. Zhanjiang Food* (2013), [2013] (SPC) & [2011] (Guangdong HPC), 27 August 2013.

³⁴ Параграф 1028 Гражданского процессуального уложения Германии от 30 января 1877 г. (ред. от 5 декабря 2005 г.).

чается, что «левая рука не знает, что делает правая»³⁵.

Должник также заявлял, что *CIETAC* взыскала с него чрезмерные суммы («Долг не мог быть таким большим!») и что он уведомлял Взыскателей о том, что его место нахождения изменилось. Однако, поскольку смена адреса произошла уже «очень давно», то — как объяснил это сам Должник — по этой причине он не может представить никаких доказательств в подтверждение своих слов.

4. Заключение

Тенденции, заложенные в принятых ВС РФ определениях от 29 ноября 2019 г. по вышераассмотренным делам, могут укрепить авторитет российских государственных и третейских судов на международной арене, увеличить шансы на признание третейских (в том числе иностранных арбитражных) решений в России и улучшить инвестиционный климат в нашей стране. Верховный Суд РФ официально подтвердил, что третейский суд при отправке уведомлений о разбирательстве должен в первую очередь исходить из воли сторон, кото-

рая проявляется также при указании адреса в договорах. Таким образом, иностранные арбитражные трибуналы не обязаны самостоятельно проверять адрес российской компании по ЕГРЮЛ. При этом отправка уведомлений и корреспонденции в рамках третейского разбирательства регулируется регламентом соответствующего арбитражного центра.

Вынесенные ВС РФ акты по вышеописанным делам вполне соответствуют проарбитражному подходу. Кроме того, позиция, выраженная Судом, в дальнейшем поможет избежать отказа в признании решения, когда ответчик ссылается на не уведомление ввиду смены адреса накануне арбитражного разбирательства. Иной подход означал бы, что недобросовестному ответчику достаточно лишь грамотно спрятаться (например, перерегистрироваться в другом регионе России), чтобы считаться «неуведомленным» о третейском разбирательстве и тем самым торпедировать признание и исполнение в России негодного для такого ответчика иностранного арбитражного решения.

Суды экономически развитых стран придерживаются такого же подхода, как тот, который воспринял ВС РФ в своих определениях от 29 ноября 2019 г., при признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Поэтому эти постановления ВС РФ стоит приветствовать. Жаль только, что для того, чтобы прийти к, казалось бы, довольно очевидному выводу, Взыскателям пришлось пройти столь тернистый путь.

³⁵ В Евангелии от Матфея сказано: «Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф.6:2–4). Старославянская версия выражения: «Да не ведает твоя шуйца, что творит правая десница».